

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Труфанов Г.А., Евстафьев А.В., Тomin В.В., Акулина Е.Е. Ролевые аспекты буллинга как конфликта //

Конфликтология / nota bene. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.69915 EDN: GMAYZS URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69915

Ролевые аспекты буллинга как конфликта

Труфанов Глеб Алексеевич

ORCID: 0000-0002-3537-9589

исследователь, факультет гуманитарных дисциплин, кафедра международных отношений,
университет Донья Горица, Подгорица, Черногория

81000, Черногория, муниципалитет Подгорица, г. Подгорица, ул. Oktoih, 1, ауд. s11

✉ valentinothedoctor123@gmail.com

Евстафьев Александр Викторович

ORCID: 0000-0001-9435-6005

старший преподаватель, кафедра "Высшая математика", Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт Петербург, ул. Политехническая, 29, оф. 1

✉ evstafev93@mail.ru

Томин Виталий Вячеславович

ORCID: 0000-0002-7679-843X

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра иностранных языков, Оренбургский государственный университет

460018, Россия, г. Оренбург, ул. Пр-Т победы, 13, 13

✉ vnimot@yandex.ru

Акулина Елена Евгеньевна

ORCID: 0000-0002-9645-9785

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский государственный
университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет);
Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал)

433515, Россия, Ульяновская область, г. Димитровград, ул. Гвардейская, 28,30, каб. 309

✉ elenshark@mail.ru

[Статья из рубрики "Внутриличностные и ролевые конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.1.69915

EDN:

GMAYZS

Дата направления статьи в редакцию:

20-02-2024

Аннотация: Объектом данного исследования выступают ролевые модели, которые могут быть выбраны участниками противоборства в рамках буллинга, предметом исследования были выбраны социальные последствия применения конкретных поведенческих сценариев в конфликте. Эти последствия проявляются через результаты противостояния и влияние этих результатов на статусы и позиции в образовательной среде на разных уровнях, изменения в структуре фракций и взаимодействие между ними. Основная цель данного исследования заключается в изучении уникальных аспектов проявления ролевых сценариев в ситуациях буллинга, рассматривая его как особую форму манифестации педагогического конфликта. Данный тип педагогического конфликта отображает кризис образовательной системы, как института комплексного развития индивида. Буллинг возникает в образовательной среде и влияет как на образовательный процесс, так и на состояние ментального здоровья учащихся, усвоение паттернов деструктивного поведения в социуме. Выполняется анализ широкого спектра научных источников, включая педагогическую, психологическую, социологическую и конфликтологическую литературу, а также периодические научные издания. Среди применяемых методов исследования можно выделить сравнение, обобщение и синтез. В контексте конфликтологической методологии работа строится на рассмотрении теорий функций конфликта Льюиса Козера и конфликта Ральфа Дарендорфа. Аспект новизны исследования раскрывается через комплексное понимание и анализ западного опыта в области педагогики и разработке новых концептуальных моделей. Необходимо подчеркнуть, что исследований буллинга в отечественной педагогической конфликтологии было осуществлено мало. Западные исследователи часто рассматривают жертву буллинга как пассивного участника, лишённого субъектности. Авторы предлагают воспринимать буллинг как конфликт и рассматривать его не только как травлю, но и как ситуацию негативного лидерства. В новых моделях, рассмотренных в нашем исследовании, выделяются ролевые сценарии жертвы, ассимиляция/аккомодация моделей поведения в рамках дихотомии агрессор/жертва. Кроме того, новизна исследования проявляется во введении понятия ролевой (эмоциональной) выгоды и комплексном рассмотрении аспектов выгоды, которую получает "жертва" в конфликте. Авторы предлагают систему сценариев и подсценариев поведения жертвы с учетом ассимиляции/аккомодации определенных поведенческих моделей, когда субъекты включены в ситуацию буллинга.

Ключевые слова:

конфликт, кризис, школьные службы примирения, жертва, агрессор, взаимодействие, эффективная коммуникация, конфликтменеджмент, буллинг, развитие социальных навыков

Введение.

Школьный буллинг как конфликт представляет собой совокупность множества отдельных эпизодов негативного взаимодействия между различными субъектами образовательной организации. Субъекты буллинга как конфликта выполняют разные функции, имеют разные цели и задачи, а также разные ожидания относительно процесса взаимодействия в рамках конфликта. Буллинг как конфликт представляет собой процесс реализации негативного лидерства в ситуации, характеризующейся наличием сценария отчуждения жертвы.

Актуальность исследования и значимость полученных результатов продиктованы тем, что исследование буллинга имеет большое значение по нескольким причинам, на индивидуальном, общественном и институциональном уровнях.

Вот несколько пунктов важности исследований буллинга:

- 1) Понимание того, как травля влияет на нас: исследования помогают квалифицировать и количественно определить типы поведения, связанные с травлей, что позволяет нам понять ее масштабы и влияние на жертв, правонарушителей, сторонних наблюдателей, семьи, школы и сообщества.
- 2) Выявление факторов риска: изучая модели буллинга, исследователи могут выявить индивидуальные, семейные, школьные и общественные факторы риска, связанные с совершением буллинга и виктимизацией. Это понимание может стать основой для будущих превентивных вмешательств в конфликт.
- 3) Разработка эффективных методов интервенции в конфликте: исследования дают представление о том, какие программы и интервенции в конфликт по противодействию буллингу эффективны для снижения интенсивности буллинга и развития позитивных социальных взаимодействий. Мероприятия, основанные на фактических данных, могут быть более целенаправленными и эффективными.
- 4) Укрепление психического здоровья молодых людей: Травля может иметь серьезные психологические последствия для жертв, включая депрессию, тревогу, суицидальные мысли и другие проблемы с психическим здоровьем. Исследования помогают лучше понять эти последствия и разработать меры по поддержке затронутых лиц.
- 5) Создание безопасной и благоприятной среды: понимая динамику буллинга и его влияние на школьную или организационную среду, исследования могут помочь разработать политику, процедуры и практику, способствующие созданию более безопасного и инклюзивного пространства для всех, с нулевым уровнем толерантности к любому типу враждебности.
- 6) Расширение прав и возможностей широкого круга заинтересованных лиц: исследования буллинга дают возможность педагогам, родителям, политикам и другим заинтересованным лицам получить знания и инструменты для эффективного распознавания, устранения и предотвращения буллинга.
- 7) Повышение осведомленности и толерантности: результаты исследований могут способствовать повышению осведомленности общества о серьезности буллинга и его последствиях. Повышение осведомленности может привести к возникновению новых образовательных инициатив, систем поддержки и ресурсов на уровне законодательного обеспечения.

Методология.

Анализ научно-практической педагогической, психологической, социологической, конфликтологической литературы, периодических научных изданий, сравнение, обобщение, синтез. Теория функций конфликта Льюиса Козера, теория конфликта Ральфа Дарендорфа.

Результаты.

Прежде всего, необходимо выделить основные операциональные понятия и концепции, на которые мы будем опираться в процессе конфликтологического анализа опыта работы школьных служб примирения. Конфликт можно трактовать как столкновение антагонистически настроенных субъектов в рамках социального взаимодействия по причине наличия между таковыми субъектами различных интересов, которые не могут быть удовлетворены без ущерба для другой стороны конфликта. В таком случае, интерес всегда стремится быть реализованным за счет интереса другого оппонента. Представитель функциональной теории конфликта Льюис Козер в работе "Функции социального конфликта" дал следующее определение социального конфликта: социальный конфликт - это борьба за ценности и претензии на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников. [\[1\]](#)

Отсюда становится понятно, что социальный конфликт несет в себе агональный аспект, это всегда своеобразная борьба за наиболее полное удовлетворение своих потребностей, но не всегда интересы отдельного человека могут сочетаться с интересами общества, социальных групп и т.д. Необходимо учитывать, что конфликт - это всегда способ негативного взаимодействия, характеризующийся наличием у субъектов взаимодействия установки на борьбу. Льюис Крисберг отмечал, что необходимо рассматривать конфликт не как изолированную от реальности структуру, а как часть контекста действительности, часто оказывающую влияние на окружающую среду. [\[2\]](#) Разрешить конфликт - значит оказать такое воздействие на детерминанты противоречий, чтобы они перестали существовать и не могли возникнуть вновь; здесь речь идет о причинах и их проявлениях в виде спорных вопросов, но никак не о проявлениях конфликта. Разрешение с точки зрения Дарендорфа - это несостоятельная концепция".

[\[3\]](#) Таким образом, существует два основных способа воздействия на конфликт. Первый способ - это подавление конфликта. В случае педагогического конфликта этот способ заключается в разрушении артикуляции интересов оппозиции относительно мнения носителя власти в конфликте. В случае конфликта в школе это может быть, например, учитель, который стремится не разрешить очевидные сформировавшиеся в педагогическом коллективе противоречия, а замолчать сам факт конфликта, снизив уровень внимания начальства, родителей учеников, самих учеников о негативных последствиях наличия конфликта в коллективе. Также подавление конфликта может выражаться в частичном удовлетворении интересов оппозиционной группы с последующей реализацией этих интересов в сфере практики. Да, насильственные формы проявления конфликтных противоречий будут протекать скрыто, а их мимикрия и частичное уничтожение оппозиции не дадут результата в долгосрочной перспективе.

[\[4\],\[5\]](#) Дисбаланс сил - частое явление в конфликте. Оппозиционная группа, группа интересов, не имеющая доступа ни к административным ресурсам, ни к набору одобряемых символических капиталов, всегда ограничена в возможностях своего влияния в конфликте. В таком случае тактика поведения в конфликте может быть редуцирована до уровня ассиметричного использованию ситуативных преимуществ и выгод в конфликте. Конфликт может иметь значительную эмоциональную составляющую,

что может свидетельствовать о его деструктивности как способа взаимодействия. [\[6\]](#)

Необходимо также подчеркнуть фактор разнообразия и ролевой диверсификации субъектов буллинга как конфликта. Следует также отметить, что кибербуллинг, представляющий собой разновидность буллинга в цифровом пространстве с использованием цифровых средств коммуникации и современных медиакommunikаций, также имеет значительный деструктивный потенциал в формировании агрессивных форм взаимодействия наряду с другими аспектами дискурсивных практик в СМИ в контексте формирования образа "чужого" и использования языка враждебности. [\[7\]](#) Здесь необходимо подчеркнуть важность дискурса как комплексного коммуникативного события, обладающего огромным потенциалом для распространения определенных образов и коннотаций действий людей и событий. [\[8\],\[9\]](#) Участники конфликта - индивиды или группы, вовлекаются в конфликт в силу необходимости реализовать через конфликт свои интересы и потребности или интересы и потребности своего бенефициара. [\[10\],\[11\]](#)

В современной конфликтологии принято выделять следующие роли участников конфликта. Следует отметить, что участники конфликта могут представлять собой как отдельных людей, так и группы. Ключевым аспектом конфликта является наличие взаимоисключающих интересов сторон, а также готовность к противодействию в достижении своих интересов, выражающаяся в противоборстве.

Таким образом, мы получаем следующую классификацию:

- 1) Первичные участники конфликта - оппоненты, которые зачастую являются носителями агонистически-непримиримых позиций, непосредственно вовлечены в конфликт.
- 2) Вторичные участники конфликта - индивиды или группы, которые выступают в роли управляющих и преследуют собственные цели в конфликте, вторичные по отношению к первичным участникам.
- 3) Третьи лица или группы, которые могут быть заинтересованы в определенном разрешении или завершении конфликта.

Теперь мы можем приступить к анализу классификаций различных западных исследователей буллинга и экстраполяции их концепций на парадигму педагогической конфликтологии. Начать следует с аспектов обычного буллинга, когда субъекты встречаются лицом к лицу. Salmivalli, Lagerspetz, Björkqvist, Österman и Kaukiainen отмечают, что при травле "лицом к лицу" учащиеся могут примерить на себя следующие роли: жертвы, буллы, поощрителя буллы, помощника буллы, защитника жертвы и нейтрального наблюдателя. [\[12\]](#) Следует также подчеркнуть, что ролевой контекст ситуаций буллинга среди подростков является гибким и выражается в изменении ролевых требований в конкретной ситуации. Таким образом, подростки могут менять роли в конфликте в зависимости от ситуации и возможности действовать в ней. Так, в одной ситуации подросток может быть агрессором, а в другой - выбрать позицию жертвы.

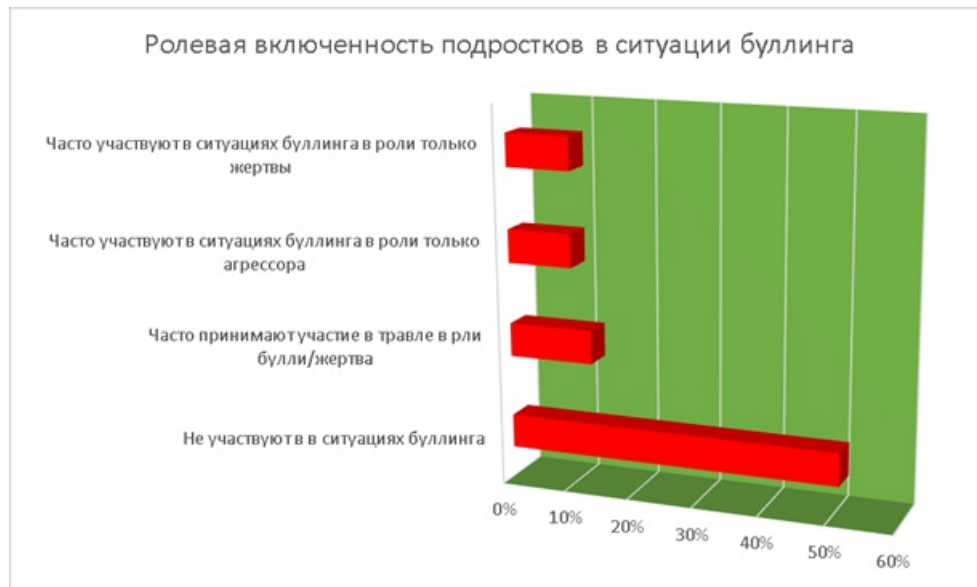
Для буллинга в подростковом возрасте характерна ролевая гибкость. Bayraktar, Machackova, Dedkova и Cerna, Ševčíková в своей работе подчеркнули, что в ситуациях кибербуллинга подростки склонны принимать наиболее знакомые и наиболее успешно исполняемые в реальных ситуациях роли. [\[13\]](#) Lam, Cheng, & Liu, и Selkie, Kota, Chan, Могено подчеркивают ролевую гибкость подростков, вовлеченных в буллинг, а также комплексный вред для психического здоровья, который наносит любой буллинг, в результате чего в одном и том же человеке могут сосуществовать как рутинизированные

модели агрессивного поведения, так и модели поведения жертвы. [\[14\],\[15\]](#) Выбор позиции агрессора часто является результатом негативного опыта, полученного при следовании сценарию жертвы. Исследователи Brack, K и Caltabiano, N и Bauman, S в своих научных работах неоднократно отмечали, что задира и жертва являются наиболее широко представленными ролевыми сценариями в буллинге как конфликте. [\[16\],\[17\]](#)

Roland E предложил следующую комплексную классификацию ролей в буллинге как конфликте.

- 1) Преследователи (агрессоры, булли)
- 2) Группа поддержки преследователей (смеются и издеваются вместе с агрессором, стоят рядом в момент травли, придумывают способы травли)
- 3) Жертвы
- 4) Группа поддержки жертв (кто активно пытается противостоять преследованию другого человека)
- 5) Нейтральные - сами непосредственно не вовлечены в конфликт и отстраняются от него (хотя и не хотят мириться с деструктивным изменением учебного процесса, срывом уроков, конфликтами на уроке и перемене, изменением социальных статусов в учебном коллективе и т.д.).
- 6) Провокаторы - те, кто сам не применяет агрессию, но провоцирует насилие и травлю между другими в своих интересах (делают ставки на победителя, снимают на видео и выкладывают в интернет и т.д.)
- 7) Сочувствующие (не согласные с происходящим, но обычно молчащие). Им не нравится происходящее в классе, но они стараются не вмешиваться (возможно, из страха поменяться местами с жертвой), но в результате это вызывает в них безразличие, либо они, чувствуя свое бессилие, становятся "косвенными" жертвами травли.

Исследования западных ученых (диаграмма «Ролевая включенность подростков в ситуации буллинга»), посвященные вовлечению подростков в буллинг, показывают следующие результаты опросов молодежи: большинство относится к группе "наименее вовлеченных в ситуации буллинга" (51 %), 13 % учащихся образовательных учреждений ответили, что "часто участвуют в ситуациях буллинга в роли жертвы/агрессора", а две группы респондентов по 10 % соответственно указывают, что склонны занимать роли только агрессора или только жертвы. [\[18\]](#)

Следует подчеркнуть, что цифровое пространство и цифровая реальность отличаются от реального мира прежде всего возможностью выбора ролевых сценариев взаимодействия, неестественных для человека в реальном мире. Эти сценарии кажутся человеку привлекательными, но по тем или иным причинам недостижимыми в реальной жизни. Основным ограничением реализации ролевого сценария мечты в контексте конфликтных ситуаций в школе является угроза негативных санкций, которые может применить наиболее сильная и ресурсная сторона конфликта. Также буллинг может быть ситуацией противоречий между членами коллектива и длиться годами без изменения ролевых диспозиций участников и активных действий обеих сторон, что как раз и характерно для конфликта. Травля в реальной жизни может включать в себя целую цепочку различных действий, которые приводят агрессора к реализации своих интересов и извлечению выгоды из конфликта. Такие действия могут быть разными по своему качеству, но представляют собой элементы системного давления на жертву буллинга. К таким действиям можно отнести оскорбления, создание негативного образа, дискредитацию, критику, воровство, подлог, сплетни и дискредитация, шантаж и другие.

Стоит также отметить, что определенные цели и задачи в буллинге теоретически могут преследоваться не только агрессором, но и жертвой. Разница между стремлениями жертвы и агрессора, как основных ролевых моделей, может заключаться в желании продолжить или прекратить эпизоды буллинга, соответственно. Сюда же можно отнести стремление компенсировать ущерб, отомстить и т. д. В пользу концепции виктимизации Hans von Hentig, а также его социально-биологической классификации жертв, основанной на причинах и последствиях определенных моделей поведения жертвы, свидетельствует и концепция возможности жертвы буллинга преследовать и реализовывать свои интересы в конфликте. [\[19\]](#) Поведение-сумма действий с нарастающим итогом как разрешенных, так и постоянных комплексов различных противоречий, ведущих к достижению цели в конфликте или отдаляющих момент достижения цели. Цель всегда раскрывается через осознание умозрительной выгоды в будущем, сама выгода является результатом осознанной мотивации личности.

1. Депрессивные жертвы - легко подвергаются насилию и/или унижению из-за подавленного инстинкта самосохранения
2. Жадные жертвы - постоянно стремятся к личной выгоде, забывая обо всем, их называют "легкими жертвами"

3. Экстравагантные жертвы - отличаются нестандартным и необычным поведением, которое провоцирует агрессию.
4. Одинокие жертвы
5. Мучители - жертвы, проявляющие агрессию в качестве защиты и/или мести.
6. Блокированные жертвы - жертвы, которые путаются в логике своих действиях.
7. Страдающий класс - жертвы, которые в последствии превращаются в агрессоров.

Обсуждение.

Авторы этой статьи предлагают свою систему ролевых сценариев, которым может следовать жертва буллинга. Теперь необходимо рассмотреть ролевые сценарии, которые могут быть задействованы в конфликте. Авторская позиция в отношении роли жертвы лежит в русле понимания концепции Ральфа Дарендофа о конфликте и обществе и дихотомии базового поведения групп и индивидов в несбалансированной системе "доминирования и подчинения".

1) Принятие факта наличия ситуаций буллинга как неотъемлемого элемента существования образовательной организации. Это может включать следующие два подсценария в рамках активации ролевого фрейма жертвы буллинга

А) Аккомодация реальности и среды с элементом буллинга. В этом подсценарии подросток-участник сообщества принимает неизбежность и нормальность существования как буллинга, так и дисбаланса власти, базовую ролевую дихотомию жертва-агрессор. Он также признает ситуативность, динамичность и возможность изменения своей диспозиции и роли в группе.

Таким образом, приспосабливаясь к текущей повестке в сообществе, вчерашняя жертва может стать агрессором. Основной акцент в данном случае делается на признании индивидом фактора неравенства в системе господства и подчинения, а также возможности играть по правилам этой системы, что может привести к ситуативной выгоде, смене роли и ролевой эмоциональной выгоде.

Б) Ассимиляция статик ролевой диспозиции. В этом подсценарии жертва однозначно убеждена в невозможности изменить свое положение ни в будущем, ни в настоящем времени. Единственная возможная роль для жертвы-жертва. Усваивая этот тип монархического взаимодействия в буллинге, как и в конфликте, индивид формирует тип поведения, который может привести к ролевой выгоде в контексте следования паттерну жертвы. Такие выгоды могут включать вызовы жалости в свой адрес, "утешительные призы" и возможность пожаловаться.

Следует подчеркнуть, что исключительная ориентация на следование ролевому паттерну жертвы может привести к широкому спектру психических проблем, возникновению или усилению синдрома жертвы, депрессии и т. д.

2) Несогласие и борьба с агрессором, месть.

3) Компромисс и согласие с агрессором в надежде улучшить ситуацию под давлением общества и агрессора в рамках буллинга как формы негативного лидерства.

Существует несколько элементов в контексте диспозиции жертвы на предконфликтной стадии, которые могут влиять на: развитие сценариев буллинга, первоначальную тактику

жертвы буллинга, а также на формирование характера и состава действий жертвы.

Элементы предконфликтной позиции жертвы буллинга, которые имеют определяющее значение в контексте дальнейших действий жертвы, сценария действий.

- 1) Контекст текущей позиции лидерства или иерархии индивида в группе (лидер, аутсайдер, нейтральный и т.д.) с учетом концепции системы диспозиций доминирования-подчинения по Дарендорфу.
- 2) Отношения индивида с носителем власти в коллективе.
- 3) Частота и плотность контактов жертва/агрессор и групп их поддержки в коллективе.
- 4) Восприятие и осознание объективных и субъективных позиций и интересов в конфликте его участниками.

Таким образом, необходимо ввести в дискурс буллинга понятие ролевой выгоды. Выгода в данном случае представляется прежде всего как эмоциональное удовлетворение от реализации определенной роли в конфликте. Динамика подростковых коллективов утверждает возможность быстрой смены ролевых предпочтений и ситуативности выгоды. [\[20\],\[21\],\[22\]](#) Однако мотивации участия подростков в конфликте следует отвести особую роль. Цель в конфликте - это ожидаемый результат конфликтного взаимодействия, всегда выраженный как процесс преодоления противоречий, сосредоточенный в зоне успеха-выгоды. Под успехом в ситуации буллинга можно понимать целый спектр ожидаемых результатов и экспектаций субъектов, среди которых отстаивание своих ценностей или их навязывание, повышение своего авторитета за счет публичного унижения оппонента, завоевание власти, насилие, принуждение. Многие западные исследователи в своих работах затрагивали вопрос о сущности и актуальности современных технологий и их влиянии на буллинг. [\[23\]](#) Здесь можно сказать, что социальные сети и современные коммуникативные гаджеты могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на профилактику буллинга в образовательных учреждениях, особенно в школах. [\[24\],\[25\]](#) Нельзя не отметить, что наблюдение в школах может помочь в профилактике буллинга как форма открытости и транспарентности в проявлении агрессивных форм общения между школьниками. [\[25\]](#)

Следует подчеркнуть, что буллинг часто представляется как деструктивная форма конфликта в силу высокого присутствия эмоционального компонента и публичности эпизодов постоянной травли оппонента, направленной на получение эмоциональной выгоды и формирование негативного общественного мнения о жертве.

В конфликтологии буллинга мы классифицируем цели конфликта следующим образом

1. Цели, направленные на достижение аспектов, сосредоточенных в предметной области.
2. Цели, связанные с социальным аспектом конфликта (реализация статуса, поддержание авторитета в группе и т. д.)
3. Цели, направленные на оправдание своей позиции и действий перед собой и другими людьми, создание и реализацию эмоционального прецедента.

Факт наличия или отсутствия фактора публичности реализации целей влияет на способ проявления тех или иных целей

А) "Манифестация цели для себя"

Б) "Манифестация цели для других"

В случае с буллингом мы чаще всего наблюдаем следование сценарию Б. Необходимо подчеркнуть возможность реализации эмоциональной выгоды во всех 3 группах целей.

Заключение.

Проблематика исследования буллинга остается неизменно актуальной и значимой. В исследовании предложена новая концепция ролевых и эмоциональных выгод в ситуациях буллинга как формы конфликта. Авторы исследования убеждены в важности эффективного вмешательства в конфликт, а также придерживаются позиции о необходимости разрешения конфликта в ситуациях буллинга.

Библиография

1. Coser L. The functions of the social conflict. NYC: The free press, 1956. Pp. 8-16.
2. Krisberg L. Sociology of Social Conflict. N.Y.C, Prentice-Hall, 1973. Pp 10-18.
3. Darendorpf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford University Press. California, 1959. Pp. 50-81.
4. Trufanov, G. A. Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict // Конфликтология. – 2019. – Vol. 14, No. 3. – P. 207-221. – EDN SMRPDE.
5. Trufanov, G. A. The problem of bullying in schools: conflictological comprehension // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – No. 9. – P. 115-128. – DOI: 10.34755/IROK.2021.72.59.076. – EDN KNGVMN.
6. Усов, С. С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С. С. Усов, М. А. Сафонов, Н. Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 105-109. – EDN NPTBRS.
7. Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса в публицистическом тексте / Н. С. Варфоломеева, С. С. Усов, И. Ю. Багдасарова [и др.] // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 4. – С. 50-55. – DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.050. – EDN BSLJZM.
8. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И. А. Синицына, М. А. Сафонов, С. С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 254-263. – DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. – EDN QFOJRR.
9. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И.А. Бунина "в Париже") / Н. Л. Харченко, М. А. Сафонов, С. С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 419-428. – EDN XVBPRJ.
10. Trufanov, G. A. Crisis and conflict in Russian contemporary social media // Конфликтология. – 2021. – Vol. 16, No. 1. – P. 132-158. – EDN DZCTXE.
11. Trufanov, G. A. Modern aspects of conflict management in business organizations in the context of conflict studies in business // Actual Issues of the Modern Economy. – 2021. – No. 8. – P. 14-23. – DOI: 10.34755/IROK.2021.51.36.025. – EDN BPHWSA.
12. Salmivalli, C., Lagerspetz, K., Björkqvist, K., Österman, K., Kaukiainen, A. (1996). Bullying as a group process: Participant roles and their relations to social status within the group. Aggressive Behavior, 22, 1-15. doi: 10.1002/(SICI)1098-

2337(1996)22:13.0.CO;2-T

13. Bayraktar, F., Machackova, H., Dedkova, L., Cerna, A., Ševčíková A. (2015). Cyberbullying: The discriminant factors among cyberbullies, cybervictims, and cyberRunning head: ROLES IN CYBER BULLYING 25 victims in a Czech adolescent sample. *Journal of Interpersonal Violence*, 30, 3192-3216. doi: 10.1177/0886260514555006.
14. Lam, L. T., Cheng, Z., Liu, X. (2013). Violent online games exposure and cyberbullying/victimization among adolescents. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 16, 159-164. doi:10.1089/cyber.2012.0087.
15. Selkie, E. M., Kota, R., Chan, Y-F., & Moreno, M. (2015). Cyberbullying, depression, and problem alcohol use in female college students: A multisite study. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 18, 79-86. doi:10.1089/cyber.2014.0371.
16. Brack, K., & Caltabiano, N. (2014). Cyberbullying and self-esteem in Australian adults. *Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 8, article 7. doi: 10.5817/CP2014-2-7.
17. Bauman, S. (2010). Cyberbullying in a rural intermediate school: An exploratory study. *Journal of Early Adolescence*, 30, 803-833. doi: 10.1177/0272431609350927.
18. Aoyama, I., Bernard-Brak, L., Talbert, T. (2011). Cyberbullying among high school students: Cluster analysis, sex and age differences and the level of parental monitoring. *International Journal of Cyber Behavior, Psychology, and Learning*, 1, 25-35. doi: 10.4018/ijcbpl.2011010103
19. Hentig H. Remarks on the Interaction of perpetrator and Victim // *The of Criminal and Criminology*, 1941. V. 31.
20. Schoen, S., Schoen, A. (2010). Bullying and Harassment in the United States. *The Clearing House*, 83(2), 68-72.
21. Dehue, F. (2013). Cyberbullying research: New perspectives and alternative methodologies. Introduction to the special issue. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 23, 1-6. doi: 10.1002/casp.2139.
22. Dehue, F., Bolman, C., Völlink, T. (2008). Cyberbullying: Youngsters' experiences and parental perception. *CyberPsychology & Behavior*, 11, 217-223. doi:10.1089/cpb.2007.0008.
23. Brooks, R. A., & Cohen, J. W. (2020). The Nature, Scope, and Response to School Bullying. In *Criminology Explains School Bullying* (1st ed., Vol. 2, pp. 7-28). University of California Press.
24. Bloom, A. B. (2020). Building Civic Capacity in Schools and Communities. *National Civic Review*, 109(1), 6-15.
25. Grmuša, A. (2023). The effectiveness of video surveillance in preventing and intervening bullying in secondary schools in Serbia. In F. Alcantud-Marín, Y. Alonso-Esteban, C. Berenguer Forner, M. J. Cantero López, J. C. Meléndez Moral, A. R. Moliner Albero, B. Rosello Miranda, M. del M. Sánchez García, P. Sancho Requena, E. Satorres Pons, N. Senent-Capuz, M. Soriano-Ferrer, P. Viguer Seguí, & A. Ygual Fernández (Eds.), *Actas del XI Congreso Internacional de Psicología y Educación* (pp. 2765-2774). Dykinson, S.L.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Ролевые аспекты буллинга как конфликта».

Предмет исследования. Работа нацелена на рассмотрение ролевых аспектов буллинга как конфликта. Работа представляет собой описание проведенного теоретического обзора и анализ полученных специалистами результатов.

Методологией исследования является проведение анализа научно-практической педагогической, психологической, социологической, конфликтологической литературы, периодических научных изданий, сравнение, обобщение, синтез. Важным для выстраивания научного исследования являются теории функций конфликта Льюиса Козера, теория конфликта Ральфа Дарендорфа.

Актуальность исследования определяется тем, что важно исследовать буллинг по ряду причин:

- важно понимание то, как травля влияет на человека;
- выявлять факторы риска;
- разрабатывать эффективные методы интервенции в конфликте;
- укреплять психическое здоровье молодых людей;
- создавать безопасную и благоприятную среду в образовательном учреждении;
- расширение прав и возможностей широкого круга заинтересованных лиц;
- повышение осведомленности и толерантности.

Следовательно, исследование важно осуществлять на индивидуальном, общественном и институциональном уровнях.

Научная новизна исследования. В исследовании предложена новая концепция ролевых и эмоциональных выгод в ситуациях буллинга как формы конфликта. Авторами отмечено, что важно эффективно вмешиваться в конфликт и необходимо разрешать конфликт в ситуациях буллинга, опираясь на выделенные в данном исследовании позиции.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, автором выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена актуальность затронутой проблемы. Автором отмечается, что важно исследовать буллинг как конфликт, в частности ролевые его аспекты. Автор отметил значительное количество пунктов важности рассмотрения данной проблемы сквозь призму индивидуального, общественного и институционального уровней. Помимо этого, в работе представлено собственное понимание феномена «буллинг» в срезе конфликта.

Следующий раздел посвящен выделению методологии данного научного исследования, обозначению основных подходов ученых.

В следующем разделе были описаны полученные теоретические и эмпирические результаты. Автором были выделены и изучены операциональные понятия и концепции, на которые важно опираться в конфликтологическом анализе опыта работы школьных служб примирения. В работе представлены основные положения теорий функций конфликта Льюиса Козера, теорий конфликта Ральфа Дарендорфа. Проведенный анализ позволил автору выделить два основных способа воздействия на конфликт: подавление и конструктивное им управление. Помимо этого, были выделены также основные роли участников конфликта: первичные и вторичные участники конфликта, а также третьи лица или группы. В теоретическом блоке представлен также анализ классификаций различных западных исследователей буллинга и экстраполяции их концепций на парадигму педагогической конфликтологии. Автором предложены подходы: Bayraktar, Machackova, Dedkova, Cerna, Ševčíková и пр.

Особенно важным выступил подход Roland E., который предложил комплексную классификацию ролей в буллинге как конфликте: преследователи, группа поддержки

преследователей, жертвы, группа поддержки жертвы, нейтральные, провокаторы и сочувствующие. Автор представил количественный и качественный анализ эмпирических исследований зарубежных исследований.

Особое внимание было уделено выделению типов жертв: депрессивные, жадные, экстравагантные и одинокие жертвы; мучители, заблокированные жертвы и страдающий класс.

Следующий раздел посвящен обсуждению проведенного анализа основных теоретических и эмпирических подходов. Это позволило автору предложить свою систему ролевых сценариев, которым может следовать жертва буллинга. Было отмечено, что авторская позиция в отношении роли жертвы лежит в русле понимания концепции Ральфа Дарендофа о конфликте и обществе и дихотомии базового поведения групп и индивидов в несбалансированной системе "доминирования и подчинения":

- Принятие факта наличия ситуаций буллинга: аккомодация реальности и среды с элементом буллинга и ассимиляция статике ролевой диспозиции. Такой подход позволяет отметить, что приспособляясь к текущей повестке в сообществе, вчерашняя жертва может стать агрессором.

- Несогласие и борьба с агрессором, месть.

- Компромисс и согласие с агрессором в надежде улучшить ситуацию под давлением общества и агрессора в рамках буллинга как формы негативного лидерства.

Автором выделены также элементы предконфликтной позиции жертвы буллинга: Контекст текущей позиции лидерства или иерархии индивида в группе, отношения индивида с носителем власти в коллективе, частота и плотность контактов жертва/агрессор и групп их поддержки в коллективе, восприятие и осознание объективных и субъективных позиций и интересов в конфликте его участниками.

В завершении автором подведены основные результаты: уточнено понятие «буллинг», выделил цели конфликта через призму конфликтологии буллинга, а также описал классификацию целей конфликта.

В завершении статьи сделан основной и общий вывод.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 25 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. В то же время, имеются также монографии и интернет-издания. Источники оформлены, в основном, корректно, но неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- провести эмпирическое исследование для описания выделенных позиций на определенной выборке;

- оформить библиографический список однородно, в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами педагогической конфликтологии. Особое внимание уделено исследованию буллинга как конфликта. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.